

Л.В. Чернец

«Шепот, робкое дыханье...»

Казалось бы, Фет пишет о том, что давно ведомо всем и каждому, к тому же явно не стремится к обновлению поэтического словаря, стихи изобилуют традиционнейшими «поэтизмами»: заря, роза, соловей, звезды. Но об обычном он пишет необычно. Очень характерное для Фета стихотворение «Шепот, робкое дыханье...» — одно из самых известных (опубликовано в 1850).

В одном сложном предложении, составляющем стихотворение, воссоздана летняя ночь, сменяемая зарей, передан *процесс*, хотя нет ни одного *глагола*. Детали пейзажа и подробности любовного свидания образуют единый ряд, любовь — продолжение жизни природы, ее ритма, одно неотделимо от другого. «Серебро и колыханье сонного ручья» — столь же органичная часть общей картины, как и «ряд волшебных изменений милого лица», везде движение, жизнь, ее дыхание. Цвет и звук, зрительные и слуховые образы дополняют друг друга: *серебро ручья, ночные тени, в дымных тучках пурпур розы, отблеск янтаря, заря — и шепот, робкое дыханье, трели соловья, лобзания, слезы*. Как это часто бывает у Фета, лирический центр составляет концовка (*заря венчает ночь*), и нагнетание однородных назывных предложений, анафора союза «и» выразительно передают лирическое напряжение. Ритм — чередование четырех- и трехстопного хоря, женских и мужских рифм — «послушно» следует за синтаксисом; концовка («И лобзания, и слезы, / И заря, заря!..») ритмически выделена (здесь пиррихий в первой стопе, в отличие от большинства остальных строк).